

Сигал К. Я. Обособление присубстантивного инфинитива как явление синтаксиса и пунктуации / К. Я. Сигал // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 3. — С. 100—115. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-100-115.

Seagal, K. Ya. (2023). Separation of Sub-substantive Infinitive as a Phenomenon of Syntax and Punctuation. *Nauchnyi dialog*, 12 (3): 100-115. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-100-115. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-100-115

Обособление присубстантивного инфинитива как явление синтаксиса и пунктуации

Сигал Кирилл Яковлевич
orcid.org/0000-0001-9400-4587
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
отдел экспериментальных
исследований речи
kjseagal@yandex.ru

Институт языкознания
Российской академии наук
(Москва, Россия)

Separation of Sub-substantive Infinitive as a Phenomenon of Syntax and Punctuation

Kirill Ya. Seagal
orcid.org/0000-0001-9400-4587
Doctor of Philology,
Chief Researcher
Department of Experimental
Speech Research
kjseagal@yandex.ru

Institute of Linguistics
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

© Сигал К. Я., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Предлагается анализ такого явления письменной речи, как обособление инфинитива в присубстантивной позиции, с точки зрения синтаксиса и пунктуации. Материалом исследования является микрокорпус, составленный путем сплошной выборки из текстов русской художественной прозы второй половины XX — начала XXI веков. Актуальность исследования заключается в необходимости уточнения пунктуационной кодификации обособления присубстантивного инфинитива, появившейся в русской академической науке только в начале XXI века. Показано, что обособление присубстантивного инфинитива определяется его участием в выражении пояснительных отношений. Согласно наблюдениям автора, факторами, обуславливающими обособление инфинитива в присубстантивной позиции, являются эксплицитная реализация пояснительного союза, наличие катафорических слов в зоне поясняемого компонента, неспособность инфинитива образовать словосочетание с поясняемым субстантивным компонентом, восклицательный характер поясняющего компонента. Анализ речевых фактов приводит к выводу о том, что постановка знаков препинания при обособлении присубстантивного инфинитива ориентирована на коммуникативно-смысловой принцип пунктуации и что знаки препинания выполняют в этой пунктуационной позиции смыслодифференцирующую либо экспрессивно-смысловую функцию. Продемонстрировано, что обособленный присубстантивный инфинитив выделяется знаками «тире» или «двоеточие». При этом двоеточие тяготеет к контекстной специализации, а тире — к большей частотности употребления.

Ключевые слова:

синтаксис; пунктуация; присубстантивный инфинитив; пояснительная конструкция; коммуникативно-смысловой принцип пунктуации.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

An analysis of such a phenomenon of written speech as the separation of the infinitive in the sub-substantive position is proposed from the point of view of syntax and punctuation. As a material for the study, a microcorpus was used, compiled by a complete selection from the texts of Russian artistic prose of the second half of the 20th — beginning of the 21st centuries. The relevance of the study lies in the need to clarify the punctuation codification of the sub-substantive infinitive separation, which appeared in Russian academic science only at the beginning of the 21st century. It is shown that the separation of the sub-substantive infinitive is determined by its participation in the expression of explanatory relations. According to the author's observations, the factors that determine the separation of the infinitive in the sub-substantive position are the explicit implementation of the explanatory conjunction, the presence of cataphoric words in the zone of the explained component, the inability of the infinitive to form a phrase with the explained substantive component, the exclamatory nature of the explanatory component. The analysis of speech facts leads to the conclusion that the setting of punctuation marks when separating the sub-substantive infinitive is focused on the communicative-semantic principle of punctuation and that punctuation marks perform a meaning-distinguishing or expressive-semantic function in this punctuation position. It is shown that a separate sub-substantive infinitive is marked by "dashes" or "colons". At the same time, the colon tends toward contextual specialization, and the dash — toward greater frequency of use.

Key words:

syntax; punctuation; sub-substantive infinitive; explanatory construction; communicative-semantic principle of punctuation.

УДК 811.161.1'367.625.41

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Обособление присубстантивного инфинитива как явление синтаксиса и пунктуации

© Сигал К. Я., 2023

1. Введение = Introduction

Как уже отмечалось специалистами в области пунктуации, здесь «кодификация не всегда вовремя отражает существующую норму» [Шубина, 2006, с. 52]. Это приводит к образованию «лакун в правилах», «когда норма существует и в целом принимается всеми грамотными носителями языка, однако правила ее не учитывают» [Шмелев, 2021, с. 18]. Устранение подобных лакун в кодификации устойчивых тенденций в пунктуационном узусе (то есть в практике употребления знаков препинания) происходит тогда, когда не учтенные прежде пунктуационная позиция и реакция на нее определенным знаком препинания описываются как пунктуационная норма. Так, если в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 года обособление присубстантивного инфинитива как пунктуационное явление вовсе не отражено [Правила..., 1956], то в полном академическом справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации», созданном в начале XXI века, эта лакуна устранена: обособлению присубстантивного инфинитива здесь посвящены полностью § 60 и частично § 82 [Правила..., 2014, с. 209—210; 223—224]. Представляется, что в данном случае кодификация пунктуационной нормы была вызвана более частым обращением пишущих к обособлению присубстантивного инфинитива во второй половине XX — начале XXI веков, в чем проявилась тенденция к смысловоразличительному и экспрессивно-смысловому употреблению знаков препинания.

В современных русских текстах присубстантивный инфинитив может употребляться как необособленный (без знаков препинания) и как обособленный, выделенный посредством тире или двоеточия. Ср.: *В пакете, который доставил офицер связи, был приказ корпусу срочно наступать* [Бк, с. 8]; *<...> живые люди здесь, в окопах, выполняли отданный им, Бессоновым, приказ — драться в любом положении до последнего патрона* *<...>* [Бон, с. 343]; *<...> он (Васков. — К. С.) туда Осянину поставил. С тем же приказом: мелькать, шуметь да костер палить* [Вас, с. 73]. Тот факт, что зависимые инфинитивы, относящиеся к одному и тому же в лексическом плане субстантивному компоненту, получают разное пун-

ситуационное оформление, означает, что реакция определенным знаком препинания на пунктуационную позицию присубстантивного инфинитива либо отсутствие таковой во многом обусловлены коммуникативно-смысловыми намерениями пишущих. Кроме того, об этом свидетельствует возможность переоформления пунктуационной позиции присубстантивного инфинитива: допустим, в первом примере приемлема также постановка тире или двоеточия. Ср.: *В пакете, который доставил офицер связи, был приказ корпусу — срочно наступать* и *В пакете, который доставил офицер связи, был приказ корпусу: срочно наступать*. Очевидно, что в своей пунктуационной деятельности пишущий должен отдать предпочтение обособленной либо необособленной форме присубстантивного инфинитива, а в случае обособления присубстантивного инфинитива — выбрать один из выделяющих знаков препинания: тире или двоеточие. Отсюда цель настоящей статьи — анализ обособления присубстантивного инфинитива как явления синтаксиса и пунктуации.

Актуальность исследования заключается, во-первых, в уточнении пунктуационной кодификации обособления присубстантивного инфинитива путем «сопоставления кодификации с реальным употреблением во всем его разнообразии» [Шварцкопф, 1988, с. 187]; во-вторых, в разъяснении семантики обособленного присубстантивного инфинитива (в сопоставлении с необособленным) и факторов, влияющих на обособление инфинитива в присубстантивной позиции; в-третьих, в установлении коммуникативно-смыслового принципа пунктуации, на который ориентировано обособление присубстантивного инфинитива.

Научная новизна статьи состоит в совмещении двух линий исследования: структурно-семантической характеристики обособления присубстантивного инфинитива и обнаружения коммуникативно-смысловых оснований для пунктуационного выделения обособленного присубстантивного инфинитива. Правомерность подобного подхода к изучению пунктограммы подтверждается достаточно давно известным в теории пунктуации положением о том, что «знаки препинания не фимиам для воскурения синтаксису, а служат какой-нибудь цели. Цель эта <...> может быть только одна — пояснить читателю мысль пишущего» [Житомирский, 1915, с. 197].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужил микрокорпус, состоящий из 150 предложений-высказываний, в которых имеются прежде всего обособленный присубстантивный инфинитив, а также присубстантивный инфинитив без обособления и синтаксические построения, сходные по семантике и / или по составу компонентов с конструкцией, включающей обосо-

бленный присубстантивный инфинитив. Этот микрокорпус был составлен путем сплошной выборки из текстов русской художественной прозы второй половины XX — начала XXI веков. В статье приведено ограниченное количество иллюстративных примеров, однако в микрокорпусе почти за каждым из них стоят десятки однотипных речевых фактов.

При исследовании обособления присубстантивного инфинитива в данной работе применялись такие методы, как структурно-семантический анализ, лингвистический эксперимент в виде различных трансформаций, соотнесение нормативного представления пунктограммы с пунктуационной практикой.

Стоит отметить, что в трудах по синтаксису и пунктуации проблему обособления присубстантивного инфинитива обычно затрагивают лишь попутно, иногда, впрочем, предлагая тонкие наблюдения над речевыми фактами (ср., например, [Варюшенкова, 2013, с. 31—34; Фурашов, 1984, с. 90—96] и особенно [Клюсов, 1975]). Вместе с тем некоторые имеющиеся обобщения, касающиеся обособления присубстантивного инфинитива, не могут быть верифицированы. В частности, утверждается, что «инфинитив в качестве определения отделяется от определяемого слова знаком “тире”, если определяемое слово уже имеет при себе определение» [Правила..., 2014, с. 210]. Однако это ограничение довольно искусственно. Ср.: <...> *как тогда выполнить задание — **перехватить** рокаду и **держаться** до последнего?* [Пр, с. 366]; *Старых слушал презрительно, как **ненастоящее**.* *В нем самом **нетерпение**: **рассказать*** [Бк, с. 259]. В обоих случаях обособленный инфинитив, маркированный, кстати говоря, не только знаком «тире», но и знаком «двоеточие», относится к субстантивному компоненту, не имеющему распространителей. Кроме того, здесь становится очевидно, что обособление присубстантивного инфинитива не зависит от того, представлен ли этот компонент инфинитивным оборотом либо отдельным инфинитивом. Поэтому-то при кодификации степень распространенности обособленного присубстантивного инфинитива можно вовсе не оговаривать (ср., однако, [Правила..., 2014, с. 210]).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Обособление присубстантивного инфинитива: синтаксический аспект

Вне сферы обособления присубстантивный инфинитив употребляется в качестве зависимого компонента словосочетания. Так, например, в словосочетании *наука отступать* присубстантивный инфинитив, связанный с главным компонентом посредством примыкания, реализует его атрибутивную валентность и тем самым участвует в выражении атрибутивных

отношений. При этом такого рода инфинитив является «особым членом предложения; отождествление его с определением <...> носит неграмматический характер» [Панов, 2007, с. 146]. При возникновении потребности в пояснении определяемого осуществляется интонационный разрыв субстантивно-инфинитивного словосочетания, то есть перестройка его на основе синтаксической формы обособления. Ср.: *Всем троим, по-видимому, чужда была великая наука — отступать* [Вл, с. 379]. Пояснительные отношения маркируются здесь выделительным знаком препинания — тире.

В субстантивно-инфинитивном словосочетании имеются предпосылки обособления его зависимого компонента с целью выражения пояснительных отношений. Во-первых, в инфинитиве присутствует субстантивное начало, допускающее его примыкание к субстантивному компоненту; для выражения же пояснительных отношений необходима категориально-семантическая однопорядковость поясняемого и поясняющего компонентов. Во-вторых, присубстантивный инфинитив обладает «строго фиксированной постпозицией» [Фурашов, 1984, с. 91], что позволяет интонационно отчленять его уже как поясняющий компонент, придавая ему коммуникативную значимость, «выделяя его в качестве единицы повышенной информативности» [Пономаренко, 1999, с. 35]. В-третьих, инфинитивный атрибут «всегда изъясняет (раскрывает) свернутый событийный характер содержания того или иного члена предложения» [Шелякин, 2011, с. 72]. В связи с этим нужно отметить, что далеко не каждому обособленному присубстантивному инфинитиву и поясняемому им компоненту может быть приведено в соответствие субстантивно-инфинитивное словосочетание. Ср.: — *Лодка в порядке, — сказал Лешка майору Зарубину. — Остался пустяк — переплыть реку* [Ас, с. 345] и **пустяк переплыть*.

«Пояснение как конструкция, — пишет А. Ф. Прияткина, — это особый тип ряда, состоящий из двух параллельных членов. Члены, связанные пояснительными отношениями, параллельно, независимо друг от друга, отнесены к общему для них третьему члену» [Прияткина, 2019, с. 65]. Ср.: *Передали команду: соблюдать тишину* <...> [Пр, с. 280] → *Передали команду и Передали соблюдать тишину*. Подобный параллелизм (как синтаксическая связь) может «преодолеваться» вследствие грамматической разнотипности поясняемого и поясняющего компонентов при обособлении присубстантивного инфинитива. Ср.: *А потом был обций фант: станцевать вальс* <...> [Вас, с. 27]. Здесь на первый план выходят взаимосвязь при пояснении присубстантивного инфинитива и субстантивного компонента, к которому тот относится (особенно при материально выраженном пояснительном союзе *а именно*), и примыкание, преобразованное за счет интонационного выделения инфинитива в присубстантивной позиции.

Однако в обоих случаях пояснительные отношения могут быть трансформированы в конструкцию тождества (с обратным порядком компонентов). Ср.: *Соблюдать тишину* — команда и *Станцевать вальс* — общий фант.

Хорошо известно, что «присубстантивные инфинитивы чаще всего обособляются при существительных, соотносительных по значению с глаголами речевого акта, мысли, чувства, воли, и при существительных со значением цели» [Клюсов, 1975, с. 77]. Ср.: *Старшина из взвода охраны разбудил его* (гвардии лейтенанта Блинова. — К. С.) *в половине шестого утра и передал приказание* Алехина: немедленно **явиться** к подполковнику Полякову [Богм, с. 213]; *Нет, она* (Вера. — К. С.) *не могла погасить в себе радости* — **увидеть** своего за столько дней непосильной работы и издевательств охранников [Пр, с. 293]; *Его* (Зыкова. — К. С.) *и хватило-то на решение лишь единственной дерзкой задачи* — <...> **назвать** новорожденную девку именем Нелли [Ас, с. 574]. Наряду с ними следует отметить обособление инфинитива при субстантиватах, а также при местоимениях типа *одно, другое*, которые либо согласуются с субстантивным компонентом, к которому относится обособленный инфинитив, либо субстантивируются. Ср.: <...> *снова требуют* пленные *исполнить обещанное* командованием — **переправить** их на другую сторону реки <...> [Там же, с. 633]; <...> *в нем* (в Рогове. — К. С.) *осталось жить лишь одно желание, заглушившее все остальное*, — **идти и увидеть** все самому <...> [Пр, с. 160]; *Безусловно, каждый из этих тысяч мечтал только об одном: поймать!*.. [Богм, с. 443].

Применительно к необособленному присубстантивному инфинитиву было установлено, что он может относиться как к автосемантическому, так и к синсемантическому существительному [Фурашов, 1984, с. 90—91]. Характерно, что присубстантивный инфинитив способен обособляться при существительных обоих семантических типов. Ср.: *Иосиф Швейк изобрел выход* из любого затруднения солдатской жизни — **становиться придурком, швейковаться** [Гр, с. 133] и *Иосиф Швейк изобрел выход* из любого затруднения солдатской жизни <...>; *А Мамурина стегало безутишное, как зубная боль, стремление* — **оправдаться** перед партией и правительством [Сол, с. 67—68] и **А Мамурина стегало безутишное, как зубная боль, стремление* <...>. Однако исключительно при автосемантическом существительном обособленный присубстантивный инфинитив приобретает присоединительный оттенок значения, поскольку «присоединенный член может быть только после той части высказывания, которая имеет собственную рему» [Прияткина, 2019, с. 154—155].

Вообще говоря, обособление присубстантивного инфинитива зависит большей частью не от семантических ограничений на субстантивный ком-

понент, к которому тот относится, а от намерения структурировать пояснительные отношения так, чтобы посредством обособленного инфинитива были актуализированы «“действенные” проявления» [Клюсов, 1975, с. 78] той или иной предметной сущности. Ср.: *Впрочем, то был **стиль** не одного Терещенко, но установившийся уже во всей армии — **говорить** о противниках так по-солдатски насмешливо <...>* [Вл, с. 188]; *Было намечено одно общее **дело** — **подать** заявление о регистрации брака во Дворец бракосочетания* [Ул, с. 350]. То же самое можно сказать о субстантивном компоненте фразеологического сочетания, к которому относится обособленный инфинитив. Ср.: *«Бедняга, — **подумал он** (Грюнтер. — К. С.) без всякого сожаления. — <...> Ты неплохой парень, есть много хуже тебя, но такая, видно, тебе выпала **карта** — **дежурить** со мной в паре <...>»* [Пр, с. 212]. Показательно, что от данных пояснительных конструкций невозможно перейти к субстантивно-инфинитивным словосочетаниям (**стиль говорить, *дело подать, *карта дежурить*), так как развертка этих пояснительных конструкций происходит непосредственно при создании высказывания по модели либо по образцу употребления обособленного инфинитива в присубстантивной позиции.

При том, что пишущий, реализуя свою установку на атрибутивную либо на пояснительную конкретизацию посредством инфинитива, в какой-то мере волен предпочесть его необособленный или обособленный статус, имеются факторы (или условия), которые приводят к обособлению инфинитива в присубстантивной позиции. Во-первых, наличие пояснительного союза *а именно*, однозначно указывающего на пояснительные отношения между существительным и зависимым от него инфинитивом и, соответственно, на отдельную пояснительную пропозицию. Ср.: *Майор Шикин наставительно просит остальных девушек, увидевших падение подруги, <...> оказать ей товарищескую **помощь, а именно**: откровенно **сообщить** майору Шикину о произошедшем* [Сол, с. 39]. При опущении пояснительного союза (кстати, более характерном для узуса) обособление присубстантивного инфинитива стимулируется осознанием того, что пояснительный союз мог бы быть употреблен «без ущерба для смысла» [Розенталь, 1996, с. 150]. Ср.: — <...> *В его (Фауста. — К. С.) дважды старческом мозгу, для циничного Мефистофеля затемненном и безумном, засверкала великая **идея** — **осчастливить** человечество* [Сол, с. 47] и <...> *засверкала великая **идея** — **а именно осчастливить** человечество.*

Во-вторых, обособлению присубстантивного инфинитива способствуют катафорические слова (субстантиваты и согласуемые распространители), находящиеся в зоне поясняемого компонента. Ср.: *Одного он (Щербатов. — К. С.) не мог только: **защитить** от неминуемого свою семью*

[Бк, с. 97]; *Ссылались на такую причину — не вызывать ответный огонь на себя* [Гр, с. 135]. При катафорических словах основная информационно-смысловая нагрузка в высказывании ложится на присубстантивный инфинитив с зависимыми словами. Ср.: **Одного он не мог только <...>, *Ссылались на такую причину <...>*. В-третьих, обособление необходимо тогда, когда инфинитив не образует словосочетания с поясняемым субстантивным компонентом. Ср.: *Министр Госбезопасности еще бы не знал, еще бы сам не употреблял этот простейший следовательский прием: **встречать** вошедшего недоброжелательным молчанием* [Сол, с. 151] и **прием **встречать***. В-четвертых, «обособление становится обязательным, если инфинитив отличается от повествовательного строя предшествующей части предложения своей восклицательной интонацией» [Клюсов, 1975, с. 78]. Ср.: *Так или нет, но съездил Горяинов в Москву и привез **указание: этого не трогать!*** [Сол, с. 59].

Как правило, в линейной структуре высказывания обособленный присубстантивный инфинитив размещается в финальной части, что указывает на «усиленное смысловое и эмоциональное обособление» [Бурак, 2010, с. 117] инфинитива как поясняющего компонента. При перемещении такого рода инфинитива в интерпозицию поясняющий компонент приобретает семантический (и, безусловно, интонационный) оттенок вставки. Например: *В камере **предложение** Опрядкина — все **валить** на покойного маршала — встретили по-разному* [Вл, с. 360]. Это подтверждается допустимостью замены знака препинания «двойное тире», постановка которого вызвана интерпозицией обособленного присубстантивного инфинитива, на скобки. Ср.: *В камере **предложение** Опрядкина (все **валить** на покойного маршала) встретили по-разному.*

3.2. Обособление присубстантивного инфинитива: пунктуационный аспект

Функциональное предназначение знаков препинания (тире или двоеточия), маркирующих обособление присубстантивного инфинитива, зависит прежде всего от сводимости либо несводимости присубстантивного инфинитива и опорного для него субстантивного компонента к словосочетанию. При сводимости к словосочетанию пунктуационное маркирование выполняет смыслоразличительную функцию, при которой знак препинания оказывается «своеобразным сигналом смысла — необходимого и достаточного для передачи замысла автора» [Валгина, 2004, с. 148]. Так, в высказывании *<...> вот даже такая **привычка** Трофимова — **думать**, наклонив голову, ставилась ему в вину* [Пр, с. 173] только благодаря знаку «тире» выражаются не атрибутивные отношения, свойственные словосочетанию *привычка думать*, а пояснительные. Тот факт, что смысловая

интенция, приводящая к смыслоразлительному употреблению знака препинания, принадлежит конкретному пишущему, не превращает это пунктуационное средство в авторский знак. Дело в том, что разные авторы при необходимости передать пояснительные отношения в том же лексико-грамматическом контексте, который допускает выражение атрибутивных отношений, демонстрируют одинаковое пунктуационное поведение.

При несводимости к словосочетанию пунктуационное выделение обособленного присубстантивного инфинитива выполняет экспрессивно-смысловую функцию, состоящую в акцентировании семантики пояснительной конструкции. В частности, в высказывании *Оськин хотел проявить **находчивость и дерзость**: еще во время артподготовки **двинуть** свою роту вслед за первым батальоном полка Бескапустина <...>* [Ас, с. 375] знак «двоеточие» указывает не на предпочтение пояснительных отношений атрибутивным (ср.: **находчивость и дерзость двинуть*), а на выразительность передачи пояснительных отношений. В основе экспрессивно-смысловой функции — обязательность маркирования пунктуационной позиции между опорным и поясняющим компонентами посредством знака препинания [Пономаренко, 1999, с. 36]. Важно отметить, что экспрессивно-смысловая функция знаков препинания обнаруживается всякий раз, когда при развертке высказывания действуют и другие факторы, влияющие на обособление инфинитива в присубстантивной позиции: материальная выраженность пояснительного союза, наличие катафорических слов в зоне поясняемого компонента, восклицательный характер поясняющего компонента.

Смыслоразличительная и экспрессивно-смысловая функции присущи знакам препинания, обслуживающим обособление присубстантивного инфинитива, по той причине, что детерминантой пунктуационной деятельности в данном случае является коммуникативно-смысловой принцип пунктуации. Такое терминологическое обозначение объясняется тем, что в пунктуации «коммуникативный фактор можно интерпретировать как широко понятый смысловой. Практически это единый принцип, противопоставленный формально-синтаксическому <...>» [Прияткина, 2007, с. 378]. Коммуникативно-смысловой принцип пунктуации обеспечивает «осознанное и целенаправленное оформление письменной речи — с как можно более глубоким проникновением в ее содержание и чувством ответственности при стремлении донести нужную информацию до адресата без потерь» [Там же, с. 381]. В рамках обособления присубстантивного инфинитива коммуникативно-смысловой принцип пунктуации обуславливает маркирование посредством тире либо двоеточия пояснительных отношений и информационного фокуса, в который попадает поясняющий (инфинитивный) компонент в финальной части высказывания. Реализация коммуни-

кативно-смыслового принципа пунктуации основана здесь на семиотическом замещении пояснительной (по-другому, предупредительной) паузы, а точнее — ее акустического образа во внутренней речи, выделительным знаком препинания (ср. в связи с этим идею У. Чейфа о «прислушивании к внутреннему голосу (listening to the inner voice itself)» в процессе оперирования пунктуацией [Chafe, 1988, p. 53]).

В современном пунктуационном узусе обособленный присубстантивный инфинитив оформляется только двумя выделительными знаками препинания: тире и двоеточием. Употребление именно тире и двоеточия определяется их знаковой сущностью, системной значимостью этих «метаязыковых семасиограмм», «отражающих смысловые и синтаксические отношения» [Зиндер, 1987, с. 73]. При пояснении с обособленным присубстантивным инфинитивом, размещенным в финальной части высказывания, тире используется потому, что оно маркирует отсутствие связки в инфинитивно-номинативных предложениях тождества, в которые могут быть преобразованы пояснительные конструкции с подобным лексико-грамматическим составом, и обычно заменяет запятую в случае постановки обособленной конструкции, в том числе пояснительной, в конце высказывания; двоеточие же — потому, что ему присуще маркировать пояснительные отношения в бессоюзных сложных предложениях. Пишущие чаще отдают предпочтение тире, чем двоеточию. При этом стоит заметить, что «двоеточие — специфический знак выделения обособленного инфинитива, почти не встречающийся» при других прецедентах обособления [Клюсов, 1975, с. 79].

Особого комментария здесь требует отнесение тире и двоеточия как маркеров обособленного присубстантивного инфинитива, размещенного в финальной части высказывания, к выделительным знакам препинания: ведь по своей функции в пунктуационной системе двоеточие и одиночное тире являются разделительными знаками препинания. На самом деле в данной пунктуационной позиции представлен левый элемент двойного тире, то есть собственно выделительного знака препинания. Правый же его элемент поглощен конечным знаком препинания (точкой, восклицательным знаком и т. д.). Двоеточие приобретает выделительную функцию благодаря самой пунктуационной позиции и допустимости замены на элемент двойного тире. Выступая в выделительной функции, двоеточие увеличивает свои выразительные возможности в пунктуационном маркировании.

Тире и двоеточие, применяемые при обособлении присубстантивного инфинитива, являются почти свободными пунктуационными вариантами. Ср. разные знаки препинания в контактных репликах художественного диалога: — <...> У меня же одна **забота**: скорее бы **умереть**. — Грех это, юноша, очень большой **грех** — **желать** себе смерти [Ас, с. 413]. В данном

случае без особых смысловых потерь вместо двоеточия можно было бы поставить тире, и наоборот. Правда, такая свободная вариантность знаков препинания имеет место далеко не всегда. Например, двоеточие заметно преобладает при употреблении катафорических слов в зоне поясняемого компонента. Ср.: *Комендант хотел что-то придумать, что-то немедленно решить, но в голове было отчаянно пусто, и только **одно** годами воспитанное **желание** назойливо тревожило: **доложить** [Вас, с. 67]; **Одно** оставалось: к болотам **отходить** [Там же, с. 119].* Приоритет двоеточия связан в подобных структурах со способностью этого знака препинания служить маркером изъяснительного смысла, указывающим на содержательное раскрытие семантически опустошенного поясняемого компонента. Кроме того, функциональное сближение с тире придает здесь двоеточию способность выражать «более подчеркнутое пояснение» [Правила..., 2014, с. 224].

Пунктуационное оформление обособленного инфинитива в присубстантивной позиции существенно с точки зрения «пунктуационной аналогии» [Блинов, 1990, с. 79], проявляющейся в постановке одинаковых знаков препинания в конструкциях, сходных по семантике и / или по составу компонентов. Во-первых, пунктуационная аналогия представлена в пояснительных конструкциях, образованных либо существительными в тождественных падежных формах (в особенности с девербативом в функции поясняющего компонента), либо присвязочными компонентами в форме инфинитива. Ср.: *Вероятно, он (Кобрисов. — К. С.) занимался самым бесполезным **делом** — **планированием** прошлого <...> [Вл, с. 182]; **Не надо было играть в деревянные лошадки — призывать** этого олуха Попивода и **обсуждать** с ним фельетоны против Тито [Сол, с. 155].* Во-вторых, пунктуационная аналогия имеется при обособлении инфинитива, не находящегося в присубстантивной позиции. Ср., например, выделение инфинитивного обстоятельства цели посредством тире: *Все ходячие **опять потянулись** к столу — **смотреть** [Бк, с. 342].*

4. Заключение = Conclusions

В заключение обобщим те сведения, которые были получены при анализе обособления присубстантивного инфинитива в синтаксическом и пунктуационном аспектах.

Необособленный и обособленный инфинитив в присубстантивной позиции представляет разные синтаксические формы, призванные активировать атрибутивные и пояснительные отношения соответственно. Несмотря на то, что обособление присубстантивного инфинитива вызвано обычно пояснительной интенцией, при развертке высказывания действуют факторы, с неизбежностью ведущие к такому обособлению.

Постановка знаков препинания при обособлении присубстантивно-го инфинитива определяется коммуникативно-смысловым принципом пунктуации, требующим смысловой обусловленности пунктуационного маркирования. В зависимости от сводимости либо несводимости обособленного присубстантивного инфинитива и опорного для него субстантивного компонента к словосочетанию знаки препинания выполняют разные функции: смысловоразличительную либо экспрессивно-смысловую. При обособлении присубстантивного инфинитива пунктуация обеспечивает маркирование пояснительных отношений и вместе с тем информационного фокуса, который создается интонационным отрывом поясняющего (инфинитивного) компонента в конце высказывания.

Для пунктуационного маркирования обособленного присубстантивно-го инфинитива используются два знака препинания: тире (точнее — левый элемент двойного тире) и двоеточие, реализующие выделительную функцию. В данной пунктуационной позиции тире и двоеточие обычно взаимозаменяемы, хотя в отдельных ее контекстных вариациях (например, при употреблении катафорических слов в зоне поясняемого компонента) предпочитается двоеточие. Однако, как и на других участках русской пунктуационной системы, более продуктивным при обособлении присубстантивного инфинитива оказывается тире.

**Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.**

**The author declares no conflicts
of interests.**

Источники и принятые сокращения

1. Ас — *Астафьев В. П.* Прокляты и убиты / В. П. Астафьев. — Москва : Эксмо, 2020. — 736 с. — ISBN 978-5-699-78673-2.
2. Бк — *Бакланов Г. Я.* Навеки девятнадцатилетние / Г. Я. Бакланов. — Москва : Вече, 2020. — 352 с. — ISBN 978-5-4484-1945-4.
3. Богм — *Богомолов В. О.* Момент истины (В августе сорок четвертого...) / В. О. Богомолов. — Москва : Детская литература, 2013. — 525 с. — ISBN 978-5-08-004994-1.
4. Бон — *Бондарев Ю. В.* Горячий снег / Ю. В. Бондарев. — Москва : Вече, 2020. — 352 с. — ISBN 978-5-4484-1631-6.
5. Вас — *Васильев Б. Л.* А зори здесь тихие... ; В списках не значился / Б. Л. Васильев. — Москва : Детская литература, 2015. — 393 с. — ISBN 978-5-08-005366-5.
6. Вл — *Владимов Г. Н.* Генерал и его армия / Г. Н. Владимов. — Москва : Время, 2016. — 576 с. — ISBN 978-5-9691-1433-3.
7. Гр — *Гранин Д. А.* Мой лейтенант / Д. А. Гранин. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2020. — 254 с. — ISBN 978-5-222-32061-7.
8. Пр — *Проскурин П. Л.* Исход / П. Л. Проскурин. — Москва : Вече, 2019. — 448 с. — ISBN 978-5-4484-0701-7.
9. Сол — *Солженицын А. И.* Собрание сочинений : В 9 тт. : В круге первом / А. И. Солженицын. — Москва : ТЕРРА, 1999. — Т. 2. — 830 с. — ISBN 5-300-02806-1.

10. Ул — Улицкая Л. Е. Зеленый шатер : в 2 тт. / Л. Е. Улицкая. — Москва : Эксмо, 2011. — Т. 2. — 384 с. — ISBN 978-5-699-52305-1.

Литература

1. Блинов Г. И. Методика изучения пунктуации в школе. 2-е изд. / Г. И. Блинов. — Москва : Просвещение, 1990. — 208 с. — ISBN 5-09-001105-2.
2. Бурак І. Л. Вызначэнне канструкцый з узмоцненым адасабленнем / І. Л. Бурак // Беларуская лінгвістыка. — Мінск : Беларуская навука, 2010. — Выпуск 65. — С. 116—119.
3. Валгина Н. С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации / Н. С. Валгина. — Москва : Высшая школа, 2004. — 259 с. — ISBN 5-06-004937-X.
4. Варюшенкова Е. Н. Синтаксические функции присущестивного инфинитива в предложении / Е. Н. Варюшенкова. — Владимир : ВлГУ, 2013. — 128 с. — ISBN 978-5-9984-0321-7.
5. Житомирский К. Г. Молох XX века : (Правописание) / К. Г. Житомирский. — Москва : Труд, 1915. — 258 с.
6. Зиндер Л. Р. Очерк общей теории письма / Л. Р. Зиндер. — Ленинград : Наука, 1987. — 109 с.
7. Ключов Г. Н. Обособление инфинитивов / Г. Н. Ключов // Русский язык в школе. — 1975. — № 1. — С. 74—79.
8. Панов М. В. Труды по общему языкознанию и русскому языку / М. В. Панов. — Москва : Языки славянской культуры, 2007. — Т. 2. — 848 с. — ISBN 5-9551-0190-X.
9. Пономаренко Е. В. Пояснение как языковая единица : (К вопросу о функциональных связях дискурса) / Е. В. Пономаренко. — Москва : Академия ФПС России, 1999. — 144 с.
10. Правила русской орфографии и пунктуации. — Москва : Учпедгиз, 1956. — 176 с.
11. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. — 432 с. — ISBN 978-5-462-00930-3.
12. Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции) : Избранные труды / А. Ф. Прияткина. — Владивосток : ДВГУ, 2007. — 388 с. — ISBN 978-5-7444-1940-0.
13. Прияткина А. Ф. Русский язык : Синтаксис осложненного предложения. 2-е изд. / А. Ф. Прияткина. — Москва : ФЛИНТА, 2019. — 180 с. — ISBN 978-5-9765-3995-2.
14. Розенталь Д. Э. Справочник по орфографии и пунктуации / Д. Э. Розенталь. — Москва : СТОЛЕТИЕ, 1996. — 368 с. — ISBN 5-7459-0077-6.
15. Фурашов В. И. Несогласованные определения в современном русском языке / В. И. Фурашов. — Москва : МГПИ им. В. И. Ленина, 1984. — 113 с.
16. Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация : система и ее функционирование / Б. С. Шварцкопф. — Москва : Наука, 1988. — 192 с. — ISBN 5-02-010873-1.
17. Шелякин М. А. Русский инфинитив (морфология и функции). 2-е изд. / М. А. Шелякин. — Москва : ФЛИНТА ; Наука, 2011. — 160 с. — ISBN 978-5-89349-869-1.
18. Шмелев А. Д. Вопросы пунктуации в работе Орфографической комиссии Российской академии наук : лингвистические основы кодификации / А. Д. Шмелев // Язык и метод — 7. Русская пунктуация в коммуникативном аспекте. — Kraków : Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2021. — С. 15—21. — ISBN 978-83-233-5023-1.

19. Шубина Н. Л. Пунктуация современного русского языка / Н. Л. Шубина. — Москва : Издательский центр «Академия», 2006. — 256 с. — ISBN 5-7695-2881-8.

20. Chafe W. Punctuation / W. Chafe // Proceedings of the 22nd Annual Mid-America Linguistics Conference. — Kansas : University of Kansas, 1988. — Pp. 34—55.

Статья поступила в редакцию 19.10.2022,
одобрена после рецензирования 29.03.2023,
подготовлена к публикации 17.04.2023.

Material resources

- As — Astafyev, V. P. (2020). *Cursed and killed*. Moscow: Eksmo. 736 p. ISBN 978-5-699-78673-2. (In Russ.).
- Bk — Baklanov, G. Ya. (2020). *Forever nineteen-year-olds*. Moscow: Veche. 352 p. ISBN 978-5-4484-1945-4. (In Russ.).
- Bogm — Bogomolov, V. O. (2013). *The Moment of Truth (In August of the forty-fourth ...)*. Moscow: Children's Literature. 525 p. ISBN 978-5-08-004994-1. (In Russ.).
- Bon — Bondarev, Yu. V. (2020). *Hot snow*. Moscow: Veche. 352 p. ISBN 978-5-4484-1631-6. (In Russ.).
- Gr — Granin, D. A. (2020). *My lieutenant*. Rostov-on-Don: Phoenix. 254 p. ISBN 978-5-222-32061-7. (In Russ.).
- Pr — Proskurin, P. L. (2019). *Exodus*. Moscow: Veche. 448 p. ISBN 978-5-4484-0701-7. (In Russ.).
- Sol — Solzhenitsyn, A. I. (1999). *Collected works: In 9 tt, 2.: In the first circle*. Moscow: TERRA. 830 p. ISBN 5-300-02806-1. (In Russ.).
- Ul — Ulitskaya, L. E. (2011). *Green tent: in 2 tt., 2*. Moscow: Eksmo. 384 p. ISBN 978-5-699-52305-1. (In Russ.).
- Vas — Vasiliev, B. L. (2015). *And the dawns are quiet here ...; The lists did not include*. Moscow: Children's Literature. 393 p. ISBN 978-5-08-005366-5. (In Russ.).
- Vl — Vladimov, G. N. (2016). *General and his army*. Moscow: Vremya. 576 p. ISBN 978-5-9691-1433-3. (In Russ.).

References

- Blinov, G. I. (1990). *Methods of studying punctuation at school. 2nd ed.* Moscow: Prosveshchenie. 208 p. ISBN 5-09-001105-2. (In Russ.).
- Burak, I. L. (2010). Definition of constructions with reinforced separation. In: *Belarusian linguistics*, 65. Minsk: Belorusskaya Navuka. 116—119. (In Belar.).
- Chafe, W. (1988). Punctuation. In: *Proceedings of the 22nd Annual Mid-America Linguistics Conference*. Kansas: University of Kansas. 34—55.
- Furashov, V. I. (1984). *Unagreed attributes in modern Russian*. Moscow: Moscow State Pedagogical Institute named after V. I. Lenin. 113 p. (In Russ.).
- Klyusov, G. N. (1975). Separation of infinitives. *Russian language at school*, 1: 74—79. (In Russ.).
- Panov, M. V. (2007). *Works on general linguistics and the Russian language, 2*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 848 p. ISBN 5-9551-0190-X. (In Russ.).
- Ponomarenko, E. V. (1999). *Explanation as a linguistic unit: (On the question of functional connections of discourse)*. Moscow: Academy of FPS of Russia. 144 p. (In Russ.).

- Priyatkina, A. F. (2007). *Russian syntax in grammatical aspect (syntactic connections and constructions): Selected works*. Vladivostok: DVSU. 388 p. ISBN 978-5-7444-1940-0. (In Russ.).
- Priyatkina, A. F. (2019). *Russian language: Syntax of a complicated sentence. 2nd ed.* Moscow: FLINT. 180 p. ISBN 978-5-9765-3995-2. (In Russ.).
- Rosenthal, D. E. (1996). *Handbook of Spelling and Punctuation*. Moscow: CENTURY. 368 p. ISBN 5-7459-0077-6. (In Russ.).
- Rules of Russian spelling and punctuation*. (1956). Moscow: Uchpedgiz. 176 p. (In Russ.).
- Rules of Russian spelling and punctuation. Complete Academic Reference*. (2014). Moscow: AST-PRESS BOOK. 432 p. ISBN 978-5-462-00930-3. (In Russ.).
- Schwarzkopf, B. S. (1988). *Modern Russian punctuation: the system and its functioning*. Moscow: Nauka. 192 p. ISBN 5-02-010873-1. (In Russ.).
- Shelyakin, M. A. (2011). *Russian infinitive (morphology and functions). 2nd ed.* Moscow: FLINT; Nauka. 160 p. ISBN 978-5-89349-869-1. (In Russ.).
- Shmelev, A. D. (2021). Questions of punctuation in the work of the Spelling Commission of the Russian Academy of Sciences: linguistic foundations of codification. In: *Language and method — 7. Russian punctuation in the communicative aspect*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. 15—21. ISBN 978-83-233-5023-1. (In Russ.).
- Shubina, N. L. (2006). *Punctuation of the modern Russian language*. Moscow: Publishing Center “Academy”. 256 p. ISBN 5-7695-2881-8. (In Russ.).
- Valgina, N. S. (2004). Actual problems of modern Russian punctuation. Moscow: Higher School. 259 p. ISBN 5-06-004937-X. (In Russ.).
- Varyushenkova, E. N. (2013). *Syntactic functions of a sub-substantive infinitive in a sentence*. Vladimir: VISU. 128 p. ISBN 978-5-9984-0321-7. (In Russ.).
- Zhytomyrskiy, K. G. (1915). *Moloch of the XX century: (Spelling)*. Moscow: Trud. 258 p. (In Russ.).
- Zinder, L. R. (1987). *An essay on the general theory of writing*. Leningrad: Nauka. 109 p. (In Russ.).

*The article was submitted 19.10.2022;
approved after reviewing 29.03.2023;
accepted for publication 17.04.2023.*